

Четырина Н.А.¹

**«Жить так, как закон Божий повелевает»: семейная драма
в зеркале редкого документа 1816 г.²**

Аннотация. Материал содержит информацию об обстоятельствах семейного конфликта между мужем и женой и попытке его решения при заключении письменного соглашения в 1816 г.

Ключевые слова: Сергиевский посад, имущество, семья, внутрисемейные отношения.

Chetyrina N. A.

**“To live as the law of God commands”: a family drama
in the mirror of a rare 1816 document**

Abstract. The material contains information about the circumstances of the family conflict between husband and wife and the attempt to resolve it at the conclusion of a written agreement in 1816.

Keywords: Sergiyevskiy Posad, property, family, family relations.

Считая провинциальный город «одним из очевидных периферийных центров культуры» дореформенной России [7, с. 280], исследователи вместе с тем отмечают, что «при изучении городской купеческо-мещанской среды ощущается недостаток источников, особенно созданных непосредственно в этой среде» [11, с. 363]. Постоянно работая с архивом ратуши Сергиевского посада, я обнаружила редкий документ, в котором муж пообещал жить с женой «как закон Божий повелевает». Он сохранился благодаря практике составления мотивированных решений, которые иначе называются протоколами. В них воспроизводился весь процесс рассмотрения вопроса, начиная с изложения письменного прошения, опросов свидетелей, дословного воспроизведения всех предоставленных документов, принятого решения со ссылками на статьи законов. Благодаря этому в протоколе 1822 г. оказалось возможным прочитать редкий документ 1816 г., а привлекая другие документы – восстановить историю взаимоотношений жителей Сергиевского посада Кондратия Ильина Баранова и его жены Авдотьи Яковлевой.

¹ **Четырина Наталья Аркадьевна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва)

² Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 17-01-00368 а(р) «Частноправовые внутрисемейные акты в документах ратуши Сергиевского посада (1793–1866 гг.). Тексты и комментарии».

В конце 1790-х г. Кондратий Баранов женился на дочери крестьянина Якова Васильева Коровина девице Авдотье. Первоначально молодые жили в любви и согласии. В браке родилось трое детей, которые вскоре умерли. На деньги, занятые у тестя, Кондратий выстроил на Большой Переславской улице деревянный дом на каменном фундаменте с сараями, конюшней, баней, навесами и другими хозяйственными постройками, стоимостью более 15 тысяч рублей. Для его росписи – случай уникальный для дома простолюдина в посаде – в 1808 г. был нанят художник [12, с. 60]. Дополняли убранство дома иконы в серебряных с позолотой ризах, ломберные столы, большие зеркала, картины, кресла, стулья, комоды, что вполне соответствовало стандартам европеизированного интерьера. Благодаря этому дом считался одним из лучших на улице и использовался хозяином для гостиничного бизнеса. В нем останавливалось для проживания «самое отличное дворянство и богатое купечество» [5, л. 134 об.].

Еще одним направлением предпринимательской активности купца Баранова стало содержание «гербергов». Так назывались «трактирные дома с квартирами и с постелями», где проживающие могли рассчитывать на «кофий и чай, шоколад, билиард, табак, виноградные вина, французскую водку, заморский эль бир и полпиво лехкое». Вход туда запрещался «всем подлым и солдатам» [9, с. 93]. Вот для такого герберга К.И. Баранов вместе с В.Г. Дудиным в 1803 г. сняли один дом, а в 1810 г. их было уже три. Для мебелировки заведения Баранов перевез из дома часть имущества, в том числе: семь икон и шесть портретов на парусине, зеркало в деревянной раме, шкаф и пять столов, два бильярда с двумя комплектами (карамболями) шаров, самовар, подносы, чайно-кофейную фарфоровую и фаянсовую посуду, хрустальные графины и стаканы [3, л. 94]. То есть и здесь была явная ориентация на состоятельного потребителя.

В 1811 г. К.И. Баранов организовал мастерскую по резной и столярной работе с наемным работником [12, с. 81-82]. Этот вид ремесла был знаковым для поселения и активно развивался. Коммерческие успехи меняли положение в местном обществе. В 1805 г. Кондратий Баранов был словесным судьей, в 1807-1809 гг. – ратманом в ратуше посада [13, с. 175]. Это являлось показателем высокого социального статуса и уважения сограждан, поскольку указанные должности были выборными [10, с. 244, 249]. Жизненные успехи, принадлежность к представи-

телям власти Сергиевского посада породили самоуверенность и чувство вседозволенности.

После смерти тестя ситуация стала меняться стремительно. По словам жены, Баранов «впал вскоре в пьянство и вовсе распутство, оставя торговое производство и за домом надзор». Стали проявляться худшие черты характера. В 1813 г. возник конфликт с купцом В.Г. Дудиным из-за финансовых счетов по гербергу. В семье объектом домашнего насилия стала жена Авдотья Яковлева, вынужденная из-за пьянства и побоев мужа уйти жить к сестре мещанке Татьяне Жуковой. В 1815 г. она даже заявила в ратушу о том, что «более уже в законном браке жить не может, равно и просит в рассмотрении и суждении поступить по законам». К этому времени Баранов подвергался даже наказанию тюремным содержанием. Полицейская часть провела следствие, описала приданое, принадлежавшее А.Я. Барановой, опечатало сундук казенной печатью и отдала его на сохранение купцу Баранову. Но так как по Уставу Благочиния 1782 г. «воспрещено в партикулярные у мужей с женами несогласия и драки судебным местам» вмешиваться, то следственное дело было направлено на решение в Радонежское духовное правление [2, л. 49, 171-171 об.]. И если последнее соответствовало законам, то передача сундука с приданным мужу на сохранение было не просто циничным, но и противозаконным действием. Уже в XVIII в. приданое стало полной собственностью женщины, и она могла распоряжаться им самостоятельно, то есть не только владеть, но и дарить, продавать, закладывать, передавать в наследство [8, с. 267].

Возможно, что именно после разбирательства в Радонежском духовном правлении состоялось увещание буяна приходским священником и письменная фиксация обещания К.И. Баранова исправиться. Приведем его полностью: «1816 года генваря дня я, нижеподписавшийся Сергиевскаго посада мещанин Кондратей Ильин сын Баранов, дал сие обязательство жене своей Авдотье Яковлевой при приходском священнике Георгие Иванове и при посторонних людях в том, что мне Баранову с женою моею никаких драк и ссор не производить, а жить так, как закон Божий повелевает. В чем и подписуюсь, Кондратий Баранов. Свидетельствую в том, священник Георгий Иванов. Был свидетелем мещанин Сергей Папилин. Свидетелем был купецкой сын Семен Никитин Лавров. При вышеписанным оным обязательстве был и свидетельствовал полицейской ратман Рычков. В том же свидетель-

ствую коллежский регистратор Иван Кудрявцев. При сем свидетелем был обыватель Петр Алексеев Селецков» [4, л. 227 об.-228]. Показательно, что письменное обещание дано в присутствии священника, свидетелей, полицейского ратмана и приказного в чине коллежского регистратора. Но при этом официальной процедуры регистрации в ратуше документ не прошел.

Мирная жизнь с женой продолжалась недолго, а затем Баранов впал в такое пьянство, что стал распродавать мебель и другое имущество. Попытки жены спасти остатки нажитого не увенчались успехом. Дом без должного хозяйского присмотра обветшал до того, что в покоех обнаружилась «течь», а навесы совсем обвалились. Наконец, 11 октября 1821 г. дом сторел [5, л. 645 об.]. И даже после этого разорение дома продолжалось. Кондратий Баранов продал оставшееся от дома железо и пытался распродавать кирпич из стен первого этажа. Только после этого над именем была учреждена опека. Описанный полицией дом был оценен в 2500 руб., было наложено запрещение к единоличной продаже остатков дома и дворовой земли. Наконец, в 1825 г. оставшаяся после пожара дворовая земля с остатками нижнего обгорелого каменного этажа была продана опекунами купчихе Анне Никитиной Лавровой за 2000 руб. [6, л. 381-383]. Полученные от продажи деньги были истрачены на покрытие долгов, уплату государственных податей, а оставшиеся 999 руб. были по указу Гражданской палаты внесены для хранения и приращения процентов в Императорский опекунский совет. Сам К.И. Баранов не получил из оставшейся суммы ни копейки. Он неоднократно обращался с прошениями в разные инстанции, но получал отказы, так как продолжал вести распутную и невоздержанную жизнь. К 1827 г. жил «по чужим углам в чрезвычайной бедности без всякого пособия», а его жена «и поныне с ним жительства не имеет» [1, л. 1-5].

История Кондратия Баранова – это история взлета и падения, успеха и краха. Это история человека, не справившегося с собой. И в таких случаях оказываются пустыми любые обещания и любые письменные обязательства. История поучительная и грустная, не зависящая от времени и пространства. Так и хочется сказать: «*Sic transit gloria mundi*» – «Так проходит мирская слава» (лат.).

Источники и литература

1. Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 17. Оп. 1. Д. 10210.

2. ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 1. Д. 63.
3. ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 1. Д. 64.
4. ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 1. Д. 76.
5. ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 1. Д. 77.
6. ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 1. Д. 78.
7. Артамонова, Л.М. Взгляд на культурное наследие волжской провинции от административных преобразований Екатерины II до Великих реформ / Л.М.Артамонова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 278-281.
8. Козлова, Н.В. Имущественное право и положение женщины в купеческой семье Москвы XVIII в. / Н.В. Козлова // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время XI–XVIII вв. – Москва: Древлехранилище, 2003. – С. 259-275.
9. Курукин, И.В. «Государево кабацкое дело»: очерки питейной политики и традиций в России / И.В. Курукин, Е.А. Никулина. – Москва: АСТ ЛЮКС, 2005.
10. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 1. Очерки истории. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013.
11. Смирнов, Ю.Н. Ретроспективный анализ в жанре устной истории бесед с жителями дореформенного российского города / Ю.Н. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63, № 2. – С. 361-377.
12. Четырина, Н.А. «Для науки кукольного мастерства»: художественные промыслы в документах ратуши Сергиевского посада (1796-1864 гг.) / Н.А.Четырина. – Москва: АИРО-XXI, 2015.
13. Четырина, Н.А. Персональный состав ратуши Сергиевского посада в 1782-1866 гг. (практика формирования) / Н.А. Четырина // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: духовное служение отечеству. – Сергиев Посад: Цветографика, 2016. – С. 167-179.

Киприянова Н.В.¹

Развитие новых уездных городов во Владимирской губернии (конец XVIII - первая половина XIX в.)

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о раннем развитии тех населенных пунктов, которые получили город-

---

¹ **Киприянова Наталия Владимировна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, археологии и краеведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Владимир)